

Густые заросли и садовая стена надежно скрывали двоих беседующих, и они не заметили притаившегося чиновника.

Сказав свое, господин в красном развернулся, намереваясь идти в сторону Аньиньтан.

Увидев, что тот идет прямо на него, чиновник поспешно нырнул в тень деревьев. В следующую секунду служанка схватила господина за руку.

— Господин, нельзя! — торопливо прошептала она. — Принц болен. Если вы пойдете сейчас и разгневаете его так, что ему станет хуже — что мы будем делать!

Молодой человек гневно усмехнулся.

— Станет хуже? Сомневаюсь. Раз у него хватает сил развлекаться с уличными выскочками, значит, со здоровьем у него всё в полном порядке!

Служанка возразила:

— Зачем вы так говорите? К тому же, кто знает, на чьи деньги куплен тот дом, где живет тот господин?

Красавец в красном холодно рассмеялся:

— Принц сам выкупил его из долговой ямы, откуда бы у него взялись деньги на дом? К тому же, особняк в самом центре квартала Чанлэ, да еще и окнами на юг — разве его купишь меньше чем за несколько тысяч лянов?

Служанка в замешательстве замолчала.

Господин в красном, казалось, распалялся всё больше, и голос его стал громче:

— Деньгами в поместье всегда распоряжался я. Скажи мне, если в казне поместья нет таких трат, где принц взял столько серебра, чтобы купить дом этой лисице? Сегодня я добьюсь от него правды! А если нет — пусть лучше продает меня поскорее, чем я буду терпеть эту несправедливость...

Служанка принялась его удерживать, и они, препираясь, вошли в Аньиньтан.

Спустя долгое время чиновник Министерства наказаний медленно вышел из тени. Его руки дрожали от пережитого потрясения.

Он и представить не мог, что обычная формальная проверка обернется раскрытием такой грандиозной тайны. Выходит, те деньги присвоил сам принц Цзин? Пошел на преступление и украл серебро, выделенное на императорский праздник, только потому, что налогник в его доме оказался слишком свирепым, и принцу пришлось воровать деньги на содержание любовника на стороне?

У чиновника не было права принимать решения самостоятельно. Оправившись от шока, он понял одно: нужно немедленно возвращаться во дворец и доложить об этом важном деле государю.

В Аньиньтан царила безмятежная весенняя атмосфера. Увидев, как Гу Чанцзюнь в

сопровождении служанки уверенно входит во двор, Мэн Цяньшань вздрогнул. Он поспешил навстречу, желая преградить путь, но не решаясь.

Хоть этот «госпожа Гу» и привык вести себя по-хозяйски, раньше он никогда не смел так беспардонно ломиться в покои принца. Увидев его растерянный вид и застывшее на губах возражение, Гу Чанцзюнь вскинул бровь и с усмешкой бросил:

— Что такое, Мэн Цяньшань? Увидел меня и от радости дар речи потерял?

Мэн Цяньшань с горькой миной отвесил поклон.

— Господин Гу, что за чудесный день сегодня? Но вот незадача — Его Высочество только что прилег отдохнуть. Если у вас какое дело, я передам...

Он семенил рядом, рассыпаясь в любезностях и пытаясь его задержать. Но Гу Чанцзюнь лишь гневно сверкнул глазами, оттолкнул евнуха и зашагал напрямик в главную комнату Цзян Суйчжоу.

— И не надейся меня провести. Думаешь, я не видел, как отсюда только что кто-то вышел?

С этими словами он поднялся по каменным ступеням и распахнул дверь.

Услышав шум, Цзян Суйчжоу повернул голову и увидел яркое алое пятно, стремительно всплывающее в его покои. Принц успокоился. Он понял: Гу Чанцзюнь пришел доложить об успехе дела.

Встретившись с ним взглядом, Гу Чанцзюнь на ходу кокетливо подмигнул. У Цзян Суйчжоу от этой приторности даже зубы заломило. Он бросил на вошедшего короткий взгляд и хотел было отвернуться, но тот со смехом уже подошел к его кровати.

— Я пришел без приглашения, Ваше Высочество не разгневается? — пропел он.

Цзян Суйчжоу молча наблюдал за этим представлением.

Гу Чанцзюнь, отвесив формальный поклон, по-хозяйски уселся на край постели.

— Не сердитесь, Ваше Высочество. Я просто не видел вас несколько дней и так испереживался, что не выдержал и пришел навестить, — сказал он.

Цзян Суйчжоу сухо спросил:

— Сделано?

Гу Чанцзюнь прекрасно понял, о чем речь. Он хитро улыбнулся и легонько толкнул принца плечом:

— Неужели Ваше Высочество во мне сомневается?

С этими словами он обвел взглядом спальню и, заметив в углу Хо Уцзю, осекся, проглотив дальнейшие слова. В комнате был кто-то еще, и ему приходилось соблюдать осторожность. Проследив за его взглядом, Цзян Суйчжоу тоже увидел Хо Уцзю, который сидел в полном молчании.

Обычно они так и сосуществовали: спальня была просторной, каждый занимал свой угол и не

мешал другому. Но в этот раз принц почувствовал в позе Хо Уцзю какое-то странное напряжение. В чем именно оно заключалось — он понять не мог.

Тем временем Гу Чанцзюнь, сидевший на краю кровати, забежал глазами: его привычка задирать всех подряд снова взяла верх.

Он усмехнулся:

— Ой, глаза мои ослепли, и не заметил я, что фужэнь Хо тоже здесь?

Цзян Суйчжоу увидел, как тот поднялся с кровати и направился напрямик к Хо Уцзю.

Генерал поднял голову. Его взгляд был тяжелым, а ледяная ярость была глубоко спрятана в темном водовороте зрачков. Не чувствуя опасности, Гу Чанцзюнь замер перед ним.

— Видимо, нелегко приходится моему названому брату прислуживать Его Высочеству, — со смехом произнес он.

Хо Уцзю не проронил ни слова.

Но в следующий миг Гу Чанцзюнь протянул руку и схватился за книгу в руках генерала.

— Ой, а что это фужэнь Хо читает? — приторно улыбаясь, он попытался вытянуть книгу из его рук.

Раз потянул, два... Книга не шелохнулась.

Гу Чанцзюнь моргнул и посмотрел на Хо Уцзю.

Человек в кресле медленно поднял на него свои черные, как бездна, глаза. Улыбка на лице Гу Чанцзюня невольно застыла, и он потихоньку выпустил книгу. Убирая руку, он инстинктивно спрятал обе ладони за спину.

На мгновение у него мелькнула жуткая догадка: если бы не Цзян Суйчжоу, который наблюдал за ними, этот человек перед ним в мгновение ока переломил бы ему шею. Перед ним был хищник, припавший к земле перед броском, и единственным, что его удерживало, был взгляд Цзян Суйчжоу из глубины комнаты.

Гу Чанцзюнь впервые отчетливо осознал: он заигрался и задел того, кого трогать не следовало. Он замер на месте, не в силах шевельнуться.

В этот момент раздался холодный голос Цзян Суйчжоу:

— Со мной всё в порядке. Если тебе нечем заняться — возвращайся к себе.

Только тогда Гу Чанцзюнь пришел в себя, чувствуя, как по спине стекает холодный пот. Он уже собирался отступить, как вдруг раздался негромкий звук — «па». Он поднял глаза и увидел, что книга небрежно брошена на стоящий рядом стол. Человек в кресле опустил взгляд и, крутанув колеса одной рукой, направился к выходу.

Лишь когда скрип колес затих вдаль, Гу Чанцзюнь смог отвести взгляд.

Цзян Суйчжоу смотрел на него с явным неодобрением.

— Тебе что, жить надоело? Зачем ты его провоцируешь? — вполголоса спросил принц.

Гу Чанцзюнь вернулся к кровати и сел, на лице его застыло задумчивое выражение.

Цзян Суйчжоу был далеко и не видел того безмолвного обмена взглядами, что произошел между ними. Он видел лишь, что Гу Чанцзюнь сидит с отсутствующим видом.

Цзян Суйчжоу ткнул в него пальцем: — Если ты его окончательно доведешь, я тебя спасти не стану, — прошипел он сквозь зубы.

Но Гу Чанцзюнь лишь покачал головой.

— Вашему покорному слуге кажется, что Хо Уцзю разозлился вовсе не на меня, — тихо проговорил он.

— Что? — нахмурился Цзян Суйчжоу.

Гу Чанцзюнь поднял глаза и в упор посмотрел на него.

— Не похоже, — сказал он. — У господина Хо душа не такая мелочная. Обычно, когда я его задираю, он меня вообще за человека не считает, пока я его не трогаю.

Цзян Суйчжоу покосился на него.

Гу Чанцзюнь вдруг расплылся в улыбке:

— А сегодня он выглядел так... — он запнулся. — Будто он приревновал меня к вам и исходит желчью.

Цзян Суйчжоу опешил.

В следующую секунду он, не сдержавшись, отвесил Гу Чанцзюню звонкий подзатыльник.

— Совсем с ума сошел, — отрезал он.

После этого случая в поместье принца Цзина один за другим стали прибывать лекари. Проверку их способностей Цзян Суйчжоу полностью доверил Гу Чанцзюню. Тех, кто не обладал знаниями и гнался лишь за наживой, тот выставлял за ворота сразу. Тех, кто не смыслил в лечении травм и паралича, тоже спроваживали под благовидным предлогом.

За несколько дней Цзян Суйчжоу принял нескольких человек, но после расспросов стало ясно — настоящих талантов среди них нет. Он понимал: в окрестностях Линьяня все стоящие врачи давно осели в императорской академии. Чтобы найти истинного мастера, нужно ждать вестей от людей, отправленных в дальние края.

Дни шли, цветы за окном осыпались, сменяясь густой изумрудной листвой. Раз в два дня Гу Чанцзюнь докладывал о результатах поисков. В последнее время в его отчетах всё чаще звучали жалобы: мол, прибился какой-то лекарь, называет себя живым Хуа То, клянется исцелить любой недуг, но выглядит как заурядный мошенник. Один только его ученик — высоченный детина размером с гору, больше похожий на вышибалу — вызывал подозрения.

(Хуа То (ок. 145–208 гг. н. э.) — легендарный древнекитайский врач эпохи Восточная Хань,

почитаемый как «бог хирургии» и один из величайших целителей в истории Китая.)

Однако этот старик обладал талантом заговаривать зубы: сколько Гу Чанцзюнь ни пытался поймать его на лжи, за несколько дней так и не нашел изъяна. Старик разливался соловьем и настойчиво требовал встречи с хозяином.

Гу Чанцзюнь признался, что больше не может с ним спорить, и попросил принца принять его хоть на минуту, чтобы поскорее выставить афериста вон и вернуть себе покой.

Цзян Суйчжоу это даже заинтриговало — ему захотелось посмотреть, как выглядит этот «великий обманщик».

Он согласился, и на следующее утро странного лекаря привели в его покои. Это был старик лет шестидесяти с седыми волосами и бородой. Помня предупреждение Гу Чанцзюня, Цзян Суйчжоу невольно перевел взгляд на того, кто стоял за спиной старика.

Ученику было на вид лет двадцать с небольшим; он был высок, широкоплеч и казался воплощением грубой силы. Черты его лица были правильными и суровыми — он совсем не походил на медика, скорее на кадрового военного. Цзян Суйчжоу это позабавило, и он задержал на нем взгляд подольше.

Оба гостя опустили перед ним на колени.

Цзян Суйчжоу лениво махнул рукой, веля им подняться, и сухо спросил:

— Чанцзюнь говорит, ты клянешься, что можешь исцелить любую болезнь? — он неспешно пригубил чай. — Учти, я не люблю, когда меня обманывают.

С этими словами он мельком взглянул на пришедших и заметил, как ученик лекаря украдкой оглянулся назад, словно выискивая глазами Хо Уцзю.

Цзян Суйчжоу нахмурился:

— Куда это ты смотришь?

Ученик тут же отвел взгляд и понурил голову, будто внезапный окрик напугал его до смерти.

Однако брови Цзян Суйчжоу нахмурились еще сильнее. В тот краткий миг, когда этот человек поспешно отвел взгляд и понурил голову, принцу почудился блеск влаги. Так выглядит человек, который из последних сил сдерживает слезы, когда глаза уже покраснели от невыплаканной боли.

<http://bllate.org/book/16965/1581808>